

ЖИЗНЕННЫЙ СТЕРЖЕНЬ — САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

...Приучи его к тому, чтобы для него было невысказано иначе, как собственными силами что-либо усвоить, чтобы он самостоятельно думал, искал, проявлял себя, развивал свои дремлющие силы, вырабатывал из себя стойкого человека.

А. Дистервег

**Валентина
Полетаева,**
профессор кафедры
педагогической
педагогического
института,
кандидат
педагогических
наук

Одно из ведущих качеств личности, выражающееся в умении ставить перед собой определённые цели и добиваться их достижения собственными силами, — самостоятельность. Формируется самостоятельность по мере взросления ребёнка и на каждом возрастном этапе имеет свои особенности. Её появление как психологического образования традиционно связывают с классической фразой ребёнка «Я сам!». Обострённое стремление к самостоятельности ярко проявляется в дошкольном и младшем школьном возрасте. В это время её следует разумно поощрять.

Ограничение детской самостоятельности приводит к подавлению личности, вызывает негативные реакции, может оставить след на всю жизнь. В этой связи неплохо вспомнить об Илюше Обломове, у которого «всё начиналось с неумения надевать чулки, а кончилось неумением жить».

Развитие самостоятельности осложняется в подростковом возрасте. Чаще всего подростки воспринимают свою самостоятельность как полную независимость от мнения взрослых (родителей, педагогов и т.д.), но легко подчиняются авторитету сверстников, стандартам детской и молодёжной субкультуры. Для стимулирования положительной направленности их самостоятельности со стороны взрослых требуется максимальное проявление педагогического такта, поощрение и одобрение активности, самостоятельных усилий, независимости и инициативы.

В психологии известен эффект «выученной беспомощности». Он возникает при строгих требованиях беспрекословного выполнения указаний и наставлений, жёсткой контролируемости действий и распорядка жизни. Ребёнок в результате начинает нуждаться в руководстве со стороны, приучается избегать нового, перемен, изменений, уклоняться от решения сложных задач, так как они сулят неизвестное, вынуждают к поиску, выбору. К этому же приводит тотальная опека, когда взрослые всё делают за детей (выбирают друзей, вид занятий, будущую профессию, решают сложные проблемы и т.д.). Ребёнка загоняют в рамки строго ограниченной дозволенности. Абсолютизация контроля (необходимого в разумных пределах) приводит к формированию конформиста, умеющего приспособиться к любому режиму, любым влияниям. Возникает угроза деперсонализации: ребёнок учится думать, как все, говорить, как все, поступать, как все. Возникают такие черты, как пассивность, бездуховность, эгоизм, безнравственность. Типичный пример приводит А.С. Макаренко. К нему пришли родители с жалобой на сына и просьбой помочь: «...У нас был хороший сын, а теперь ничего с ним сделать не можем. И мать ругает, и из дому уходит, и вещи пропадают. Что нам делать? И воспитываем его хорошо, внимание оказываем, и комната у него отдельная, игрушек всегда было сколько хочешь, и одевали, и обували, и всякие развлечения предоставляли... Почему такой плохой сын?»

- Вы после ребёнка постель убираете? — спрашиваю у матери.
- Да...
- Всегда?
- Всегда.
- Ни разу не пришло вам в голову предложить ему самому убрать постель?

Пробую отцу задать вопрос:

— А вы ботинки вашему сыну чистите?

— Чищу.

И я говорю:

— До свидания, и больше не ходите ни к кому.

...Вспомните, что вы делали с сыном, и спросите, кто виноват, что сын вышел такой, и вы найдёте ответ и пути исправления вашего сына».

Причиной появившихся в ребёнке негативов, как в приведённом примере, часто является безразмерная к нему любовь родителей.

В мудром стихотворении Р. Тагора можно найти перечень ошибок родителей, любящих детей без всякой меры:

Отчего погас светильник?

Я заслонил его своим плащом,

Чтобы спасти его от ветра;

Вот отчего погас светильник.

Отчего завял цветок?

Я прижал его к сердцу

С мучительной любовью;

Вот от чего завял цветок.

Отчего высох ручей?

Я запрудил его плотиной,

Чтобы воспользоваться им для себя;

Вот отчего высох ручей.

Отчего лопнула струна арфы?

Я пытался исторгнуть из неё звук,

Который ей был не по силам.

Вот отчего лопнула струна арфы.

Часто родители подавляют волю ребёнка, действуя авторитарно. Свежо и сегодня звучат слова В.А. Сухомлинского: «Воспитание превращается в самодурство, если педагог не знает другого инструмента, кроме инструмента власти, и пользуется им для того, чтобы подавить ребёнка».

«Иди сейчас же убери свою комнату!» Но если она своя, почему её нельзя убрать, когда сам решит? Свой кабинет, свою комнату ведь родители убирают, когда хотят. Ребёнок должен сам делать свой выбор и нести за него ответственность.

Но нас больше всего беспокоят дети самостоятельные, которые не так задавлены, закрепошены. Мы хотим безотказности, а они не идут туда, куда мы велит; не делают то, что мы диктуем; не едят пищу, которая подана на стол, дружат с теми, кто нам не нравится, и т.д. Сформируются ли они как личности, если их заставлять? Это вопрос...

Процесс насильственного управления детьми (да и взрослыми) вреден ещё и потому, что тот, кем управляют, испытывает определённые чувства удовольствия, удовлетворяя желание управителя и избавляясь от наказания. Избавление от наказания

всегда приятно, и эта приятность становится подкреплением желательного для управителя поведения. В результате происходит отказ человека от самоуправления, потеря самостоятельности, индивидуальности, внутренней свободы. Появляется нужда во внешней управляющей силе. Сколько таких беспомощных, жаждущих, чтобы ими управляли, всё за них решали, выходят из семей, из школьных классов!

В своей книге «Восхождение к индивидуальности» Ю. Орлов говорит о вреде насильственного управления не только наказуемых, но и для наказывающих (родителей, учителей, начальствующего лица и т.д.). У последних, по его мнению, неминуемо развиваются садистские черты. Почему? Изменяя поведение другого в желательном направлении, управитель в конечном счёте испытывает удовлетворение. Но поскольку при этом причиняются страдания другому (ребёнку, подчинённому и т.д.), то в определённый момент происходит смещение акцентов, когда страдание управляемого само по себе становится источником удовольствия для управителя.

Главная задача родителей — не контроль за каждым шагом ребёнка, а перевод его на самоконтроль, не обслуживание, а постепенное переключение на самообслуживание.

«Каждому родителю полезно периодически делать что-то вроде ревизии дел своего отрока с позиции: что ещё можно передать под его полную ответственность, какие операции ему доверить? Самая большая доблесть для подростка — к 17–18 годам стать полностью самостоятельным» (А. Булгаков. «Наши неуправляемые подростки»).

В педагогический процесс необходимо включать такие ситуации, при которых ребёнок должен самостоятельно ставить перед собой новые цели и находить пути их достижения, сам делать выбор действия, поступка, поведения. Следует учитывать интересы детей, их мнение, взгляды, точки зрения.

Дети всех возрастов стремятся к некоторому максимуму. На каком-то этапе

развития «лёгкие», «несерьёзные», подсобные задания и занятия начинают их тяготить. А родители, как правило, ставят их в положение мальчиков на побегушках: «принеси», «подай», «вылей», «сполосни», «закрой», «сбегай». Как можно раньше надо переходить к поручению делам целостных функций: убрать свою комнату, подготовить к выходу в школу младшего брата, полить деревья и насаждения, выгладить бельё и т.д.

В основе самостоятельности лежит установка: «я могу». Успешно выполненная работа снимает у ребёнка страх перед деятельностью (познавательной, трудовой и т.д.), приносит успех и чувство удовлетворения, становится фактором развития его личности.

Помочь родителям понять технологию развития самостоятельности детей может учение выдающегося психолога Л.С. Выготского. В развитии ребёнка он выделяет два уровня: актуальное развитие психических функций (которые уже сложились) и ближайшее их развитие. «...То, что ребёнок сегодня делает с помощью взрослых, завтра он сумеет сделать самостоятельно». То есть ближайшее развитие — это самостоятельность ребёнка. Эту перспективу «ближайшего развития» следует всегда иметь в виду родителям и педагогам. Если родители берут всю ответственность за ребёнка на себя, выполняют за него работу, то этим делают его безответственным. Когда из последних сил вытягивают «в люди» великовозрастного дитя, то закрепляют его инфантильность. А это беда. Сегодня она буквально захлёстывает наше общество.

Инфантилизм — «любое проявление безответственности; недостаток мужественности; несамостоятельность...». Это чувство ответственности, которую должны за тебя нести другие. Это способность одновременно сохранять свободу и зависимость.

Юный инфант с возрастом всё больше будет чувствовать свою несвободу, не-

умение стоять на собственных ногах. В таком случае, как отмечает Э. Фромм («Бегство от свободы»), он начнёт искать себе «волшебного помощника» и часто персонифицирует его в своих родителях, позднее он переносит свои чувства на кого-нибудь другого (учителя, супруга и т.д.).

У современных подростков и юношей имеется некий дефект воли, который психологи называют «установкой на отказ от усилий». В этой установке коренятся причины, связанные с инфантилизмом. Например, о многом говорят факты учёбы большинства студентов-внебюджетников, то есть тех, за которых платят родители. Если за границей платное обучение считается нормой и большинство студентов сами оплачивают свою учёбу, сочетая её с работой, то у нас введение подобного новшества вызвало недовольство родителей (многие тянутся из последних сил, чтобы внести плату за учёбу) и детей, большинство из которых не желают ни учиться (на лекции приходят без ручек, тетрадей, бездельничают, опаздывают, пропускают занятия...), ни работать. Хорошо успевающих переводят на бюджет, выплачивают стипендию, но таких — единицы. Пробую завязать с недовольными диалог:

- Почему бы вам не сочетать учёбу с работой и освободить родителей от опеки над вами?
- А где работать?
- Напротив института дома, где можно убирать подъезды...
- Да вы что! Это я-то буду убирать подъезды?
- Можно пойти в охранники, сторожить.
- За копейки ночами не спать? — И т.д. и т.п. Твёрдо убеждены: «За меня заплатили — могу не напрягаться...»

Детство многих наших юношей и девушек чрезмерно продлевается. Как известно, их сверстники в более обеспеченных странах не брезгают никаким трудом и «не висят до седых волос» на шее у родителей. «Вечное детство» — далеко не безобидная нелепость, поскольку социальная активность личности неотъемлема от собственного личностного развития» (В.В. Давыдов).

Американский писатель Т. Уайлдер в романе «Мартовские иды» высказал интересную мысль о том, что применительно к двадцатипятилетнему инфанту нужно говорить не просто о задержке развития, а о прекратившемся развитии, смертельном для личности.

Не может не вызывать тревогу аполитичность, отстранённость в решении социальных вопросов, растерянность, дезорганизация некоторой части молодёжи. Всё это — результат отсутствия самостоятельности, активной жизненной позиции, твёрдых убеждений, не воспитанных в молодом человеке вовремя. **НО**

